

Юридическая психология

УДК 159.9

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-231-240

Ирина Алексеевна Горьковая

доктор психологических наук, профессор
ORCID: 0000-0002-1488-4746, iralgork@mail.ru

Артем Сергеевич Иванов

аспирант
ORCID: 0000-0001-8377-309X, ivan0vartems@yandex.ru

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48*

Гендерные и возрастные особенности жизнестойкости подростков с устойчивым противоправным поведением

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования жизнестойкости подростков 14–17 лет с устойчивым противоправным поведением ($n = 118$) в сравнении с их сверстниками, демонстрирующими условно нормативное поведение ($n = 117$). Оценка жизнестойкости осуществлялась с помощью краткой версии Теста жизнестойкости Е. И. Рассказовой и Е. Н. Осина. Установлено, что для подростков с устойчивым противоправным поведением характерны более низкие показатели жизнестойкости в сравнении с подростками с условно нормативным поведением, причём эта тенденция проявляется при анализе как суммарного показателя жизнестойкости, так и её отдельных компонентов. Анализ изменений суммарного показателя жизнестойкости и её отдельных компонентов, выполненный с помощью метода поперечных срезов, показал, что для подростков с устойчивым противоправным поведением характерно последовательное возрастание показателей жизнестойкости, тогда как для подростков, составивших группу сравнения, – снижение. Анализ гендерных различий позволил установить, что тенденция к возрастанию показателей жизнестойкости в группе подростков с устойчивым противоправным поведением характерна для девочек, тогда как жизнестойкость мальчиков, составивших данную группу, снижается по мере взросления так же, как и у их сверстников с условно нормативным поведением. Обсуждается необходимость дифференцированного подхода к психологическому сопровождению становления личности мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением.

Ключевые слова: жизнестойкость, подростки, устойчивое противоправное поведение, условно нормативное поведение, возрастная динамика, гендерные особенности

Для цитирования: Горьковая И. А., Иванов А. С. Гендерные и возрастные особенности жизнестойкости подростков с устойчивым противоправным поведением // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 231–240; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-231-240.

Irina A. Gorkovaya

Dr. Sci. (Psy.), Professor

ORCID: 0000-0002-1488-4746, iralgork@mail.ru

Artem S. Ivanov

Graduate

ORCID: 0000-0001-8377-309X, ivan0vartems@yandex.ru

Herzen State Pedagogical University of Russia

48, Moika River Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

Gender and age characteristics of resilience of adolescents with sustainable illegal behavior

Abstract: The article presents the results of an empirical study aimed at analyzing hardiness of 14–17 year-olds with persistent illegal behavior (n = 118) in comparison with their peers who demonstrate conditionally normal behavior (n = 117). The assessment of hardiness was carried out with the use of the short version of the Hardiness Test by E. I. Rasskazova and E. N. Osin. The results show that adolescents with persistent illegal behavior are characterized by lower indicators of hardiness, in comparison with adolescents with conditionally normative behavior, and this trend is manifested both in the analysis of the total indicator and particular indicators of hardiness. The analysis of changes in the total and particular indicators of hardiness (performed with the cross-section method) identifies a trend associated with consistent increase in hardiness indicators among adolescents with persistent illegal behavior, while in adolescents form comparison group these indicators decrease. The analysis of gender differences allows us to establish that the trend to increasing hardiness in the group of adolescents with persistent illegal behavior is characteristic of girls, while the hardiness of boys who make up this group decreases as they grow up, as well as in their peers with conditionally normative behavior. The necessity of a differentiated approach to the psychological support of the personal development of boys and girls with persistent illegal behavior is discussed.

Keywords: hardiness, adolescents, persistent illegal behavior, conditionally normative behavior, age dynamics, gender features

For citation: Gorkovaya I. A., Ivanov A. S. Gender and age characteristics of hardiness in adolescents with persistent illegal behavior // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 231–240; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-231-240.

Введение

Проблема подростковой преступности принимает критически важное значение для современного общества. Согласно данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, с января по декабрь 2020 года выявлено 33575 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, а

с января по апрель 2021 года – 9146. Несмотря на тот факт, что в настоящее время число таких преступлений в целом снижается, в некоторых регионах фиксируется обратная тенденция, при этом в структуре преступности подростков выявляется рост доли тяжких и особо тяжких преступлений, а также повторных преступлений (25 %) [1, 2].

Одним из направлений психологических исследований проблемы противоправного поведения подростков является поиск личностных ресурсов, превентирующих такое поведение. Эмпирические исследования, посвящённые анализу эффективности увеличения психологических ресурсов у подростков-правонарушителей в предупреждении рецидивов, показывают вклад ресурсов личности в уменьшение количества повторных правонарушений, увеличение временной «отсрочки» повторного совершения правонарушения и снижение тяжести правонарушений [3]. В числе таких ресурсов наряду с другими личностными характеристиками рассматривается жизнестойкость личности.

Понятие жизнестойкости введено в психологию С. Кобейса и С. Мадди и обозначает «систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с этим миром» [4, с. 5], которая «характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности» [4, с. 3]. Жизнестойкость имеет трёхкомпонентную структуру, включающую в себя вовлечённость, контроль и принятие риска. Под вовлечённостью понимается убеждение, что включённость в собственную деятельность позволяет найти в ней нечто интересное; под контролем – убеждение в том, что усилия человека влияют на то, что происходит в реальности; под принятием риска – убеждение, что всё происходящее с ним (как позитивное, так и негативное) предоставляет ему новый, важный опыт, способствующий его развитию. Отмечается, что становление компонентов жизнестойкости происходит в первую очередь в детстве и в подростковом возрасте [4].

Исследования показывают, что жизнестойкость по-разному проявляет себя у подростков с различным уровнем агрессивности [5], уровень жизнестойкости связан с аутодеструктивным поведением подростков [6], уровнем толерантности к неопределённости [7], отношением к курению (выше жизнестойкость – хуже относятся к курению) [8], а также с предпочтением у подростков различных копинг-стратегий [9]. Так, например, Е. В. Евсеенкова и Ю. В. Борисенко показали, что компоненты жизнестойкости положительно коррелируют с уровнем активности, спокойствия, удовлетворённости и отрицательно – с уровнем депрессии и безнадёжности [6]. В исследовании В. И. Долговой было показано, что более высокий уровень жизнестойкости у подростков связан со способностью подростка осознавать и анализировать свои ошибки, сохранять

самоконтроль в сложных ситуациях, брать ответственность за свои действия [10]. Эти факты указывают, что жизнестойкость может являться ресурсом, позволяющим подросткам не вовлекаться в противоправное поведение.

Сведения о соотношении уровня жизнестойкости подростков с девиантным (в том числе и с делинквентным) поведением и условно нормативных подростков носят противоречивый характер. С одной стороны, есть исследования, отмечающие, что у подростков с условно нормативным поведением уровень жизнестойкости выше [например, 11, 12]. С другой стороны, ряд исследований выявляют более высокий уровень жизнестойкости у подростков с делинквентным поведением [13] или же вообще не отмечают таких различий [14]. Исходя из этого, можно предположить, что связь противоправного поведения подростков и уровня их жизнестойкости не является прямой и непосредственной, а зависит от иных индивидуальных и личностных характеристик, а также социального контекста личностного становления.

Одной из таких характеристик может послужить пол подростка. Уровень жизнестойкости у подростков различается в зависимости от пола – у мальчиков он в целом выше, чем у девочек [15–17]. Также, например, в исследовании М. А. Одинцовой было выявлено, что жизнестойкость девушек и юношей опосредуется различными формами социальной активности и, как следствие, поддерживается разными ресурсами: привлечением социальной поддержки у девушек и опытом социальных неудач у юношей [18]. Различия уровня жизнестойкости мальчиков и девочек также взаимосвязаны с составом их семьи: установлено, что мальчики из неполных семей обладают более высокими уровнями компонентов жизнестойкости, чем из полных; для девочек такой закономерности не было выявлено, при этом девочки из многодетных семей демонстрируют более высокий уровень жизнестойкости, чем девочки из семей с одним-двумя детьми [19]. На основе этих данных делаем вывод, что жизнестойкость у мальчиков и девочек может проявлять себя по-разному в процессе становления в подростковом возрасте.

Исходя из этого, предположим, что уровень жизнестойкости может быть связан с противоправным поведением у подростков женского и мужского пола не одним и тем же образом. Важно также отметить, что женская и мужская подростковая преступность также имеют свои различия. Так, исследователи отмечают: «1) по видам правонарушений: у мальчиков преобла-

дает кража; у девочек – мошенничество; 2) по жестокости совершаемых правонарушений: у мальчиков преобладает высокое значение; у девочек – среднее значение; 3) по степени тяжести преступления: у мальчиков преобладают преступления средней тяжести; у девочек – небольшой тяжести» [20, с. 27]. Это тоже является важным поводом для рассмотрения гендерных особенностей жизнестойкости у мальчиков и девочек, подростков с противоправным поведением.

Также одной из важных характеристик, влияющих на связь жизнестойкости и противоправного поведения у подростков, может являться их возраст. К сожалению, вопрос динамики уровня жизнестойкости в подростковом возрасте не рассмотрен подробно в психологической литературе. В научной литературе в исследованиях макровозрастной динамики жизнестойкости было показано, что она характеризуется специфическими для каждого возрастного этапа особенностями [21–22], однако сведения о микровозрастной динамике, разворачивающейся в пределах подросткового возраста, носят крайне фрагментарный характер. Между тем, такие исследования важны для понимания закономерностей становления жизнестойкости, поскольку подростковый возраст – время формирования убеждений личности в отношении себя как субъекта собственной жизни. Эта задача является особенно актуальной в контексте изучения становления жизнестойкости подростков, развитие личности которых происходит в особых условиях, в том числе и подростков с устойчивым противоправным поведением, социальное пространство взросления которых в некоторой степени опосредовано нормами и ценностями криминальной субкультуры.

Сказанное выше определило цель данной статьи, которая заключается в изучении гендерных и возрастных особенностей жизнестойкости подростков с устойчивым противоправным поведением. Анализ эмпирических данных, представленный в статье, предполагал выявление общевозрастных и специфических для

подростков с устойчивым противоправным поведением закономерностей становления жизнестойкости в период старшего подростничества.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 118 подростков в возрасте 14–17 лет с устойчивым противоправным поведением, имеющих опыт неоднократного совершения правонарушений, установленных в судебном порядке (63 мальчика и 55 девочек), и 117 подростков того же возраста с условно нормативным поведением (72 мальчика и 45 девочек, не совершавших правонарушений, установленных в судебном порядке). Исследование было организовано методом поперечных срезов. Для оценки жизнестойкости использовалась краткая версия Теста жизнестойкости [23]. Статистическая обработка данных включала расчёт описательных статистик ($M \pm S$) и дисперсионный анализ (F) с помощью пакета прикладных статистических программ Statistical10.0. Программа и протокол исследования были одобрены Этическим комитетом Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, решение № 15 от 10 июля 2020 г.

Результаты

Результаты сравнительного анализа позволяют отметить, что в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением показатели, характеризующие отдельные компоненты жизнестойкости, а также её суммарный показатель, статистически достоверно различаются: подростки с устойчивым противоправным поведением демонстрируют более низкие показатели жизнестойкости в сравнении с подростками с условно нормативным поведением (см. табл. 1).

Анализ возрастной динамики показателей жизнестойкости и её отдельных компонентов позволил установить достоверные различия в характере их возрастных изменений в выборке подростков с устойчивым противоправным по-

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей жизнестойкости

Параметры	M±S		F	p<
	УП	ГС		
Вовлечённость	13,96 ± 3,02	16,97 ± 2,89	7,76	0,000
Контроль	12,95 ± 2,97	16,09 ± 2,60	8,59	0,000
Принятие риска	11,49 ± 3,42	15,36 ± 2,98	9,19	0,000
Жизнестойкость (сум.)	38,39 ± 7,68	48,42 ± 7,22	10,25	0,000

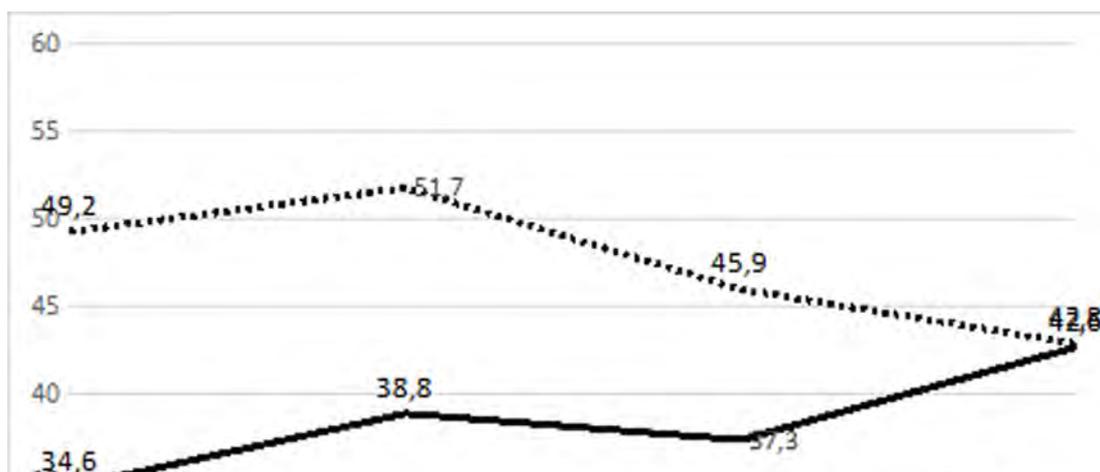

Рис. 1. Возрастная динамика суммарного показателя жизнестойкости

ведением и в группе сравнения: для подростков с устойчивым противоправным поведением характерно последовательное возрастание показателей жизнестойкости, тогда как для подростков, составивших группу сравнения, – снижение. На рис. 1 проиллюстрирована возрастная динамика суммарного показателя жизнестойкости ($F = 6,02$ при $p < 0,01$). Отдельные компоненты жизнестойкости продемонстрировали аналогичную возрастную динамику ($F = 6,18$ при $p < 0,01$ для показателя вовлечённости, $F = 4,25$ при $p < 0,01$ – контроля, $F = 2,78$ при $p < 0,05$ – принятия риска).

Сравнение показателей жизнестойкости в выборках мальчиков и девочек показало, что при анализе данных, полученных на совокупной выборке, девочки характеризуются более высокими показателями жизнестойкости, в сравнении с мальчиками ($5,37 < F = 7,83$ при $p < 0,05$).

При этом более детальный анализ, реализованный отдельно для выборок подростков с устойчивым противоправным поведением и группы сравнения, показал, что эти различия обеспечиваются в первую очередь выраженной разницей в оценках жизнестойкости подростков с устойчивым противоправным поведением, тогда как в группе сравнения эти различия не достигают уровня статистической достоверности. На рис. 2 представлены данные для суммарного показателя жизнестойкости ($F = 6,17$ при $p < 0,01$), при анализе частных компонентов выявлены аналогичные тенденции ($F = 5,41$ при $p < 0,05$ для показателя вовлечённости, $F = 11,60$ при $p < 0,001$ – контроля, $F = 8,47$ при $p < 0,001$ – принятия риска).

Сопоставление возрастной динамики и гендерных особенностей жизнестойкости подрост-

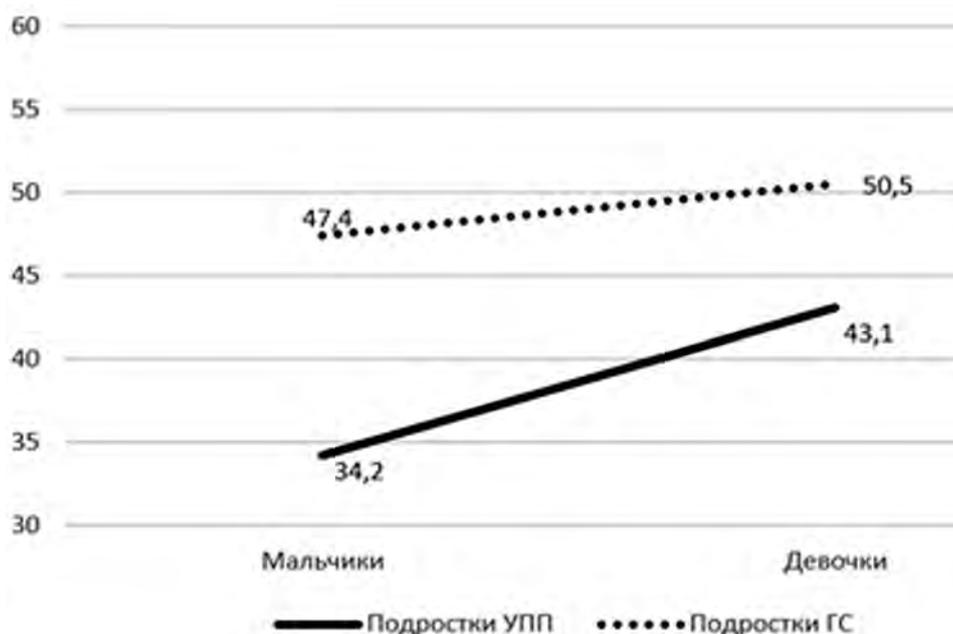

Рис. 2. Гендерные различия значений суммарного показателя жизнестойкости

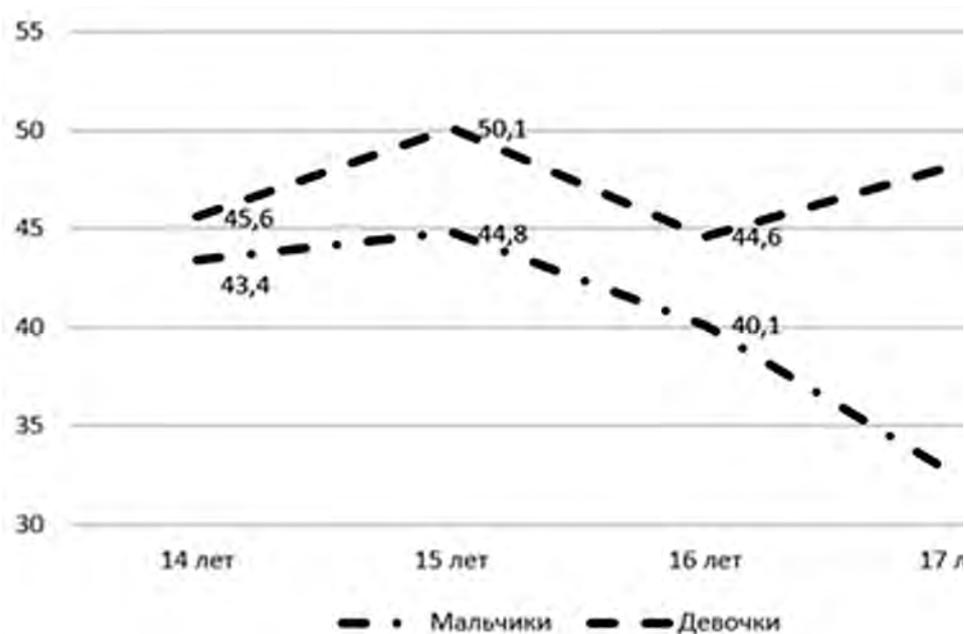

Рис. 3. Гендерная специфика возрастной динамики суммарного показателя жизнестойкости (по совокупной выборке)

ков показало, что в целом по выборке наблюдается тенденция к снижению жизнестойкости мальчиков по мере взросления при сохранении её уровня в выборке девочек. Таким образом, можно отметить, что показанная ниже тенденция к снижению жизнестойкости с возрастом в большей степени характерна для мальчиков, чем для девочек. Этот вывод проиллюстрирован на рис. 3, где представлена возрастная динамика суммарного показателя жизнестойкости для мальчиков и девочек, составляющих выборку подростков с устойчивым противоправным поведением и группу сравнения ($F = 2,41$ при $p = 0,05$), различия для показателя вовлечённости

составляют $F = 2,83$ при $p < 0,05$, для остальных показателей различия представлены на уровне статистической тенденции ($p < 0,11$).

Данные, представленные на рис. 4, показывают, что описанная выше гендерная специфика возрастных изменений показателей жизнестойкости обеспечивается в первую очередь показателями, полученными в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением, тогда как в подгруппах мальчиков и девочек, составивших группу сравнения, наблюдаются схожие тенденции, связанные с последовательным снижением жизнестойкости по мере взросления.

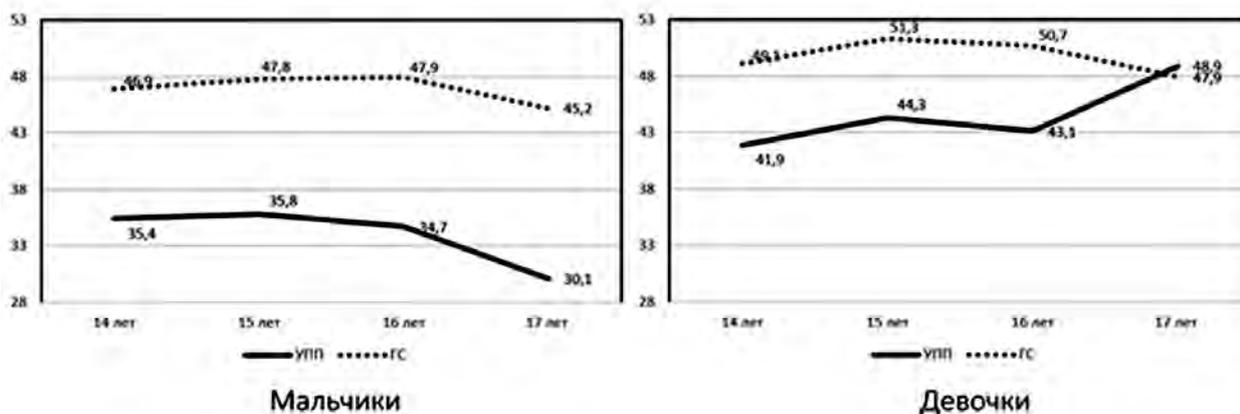

Рис. 4. Возрастная динамика суммарного показателя жизнестойкости в выборках мальчиков и девочек, составивших выборку подростков с устойчивым противоправным поведением и группу сравнения

На рис. 4 представлены данные для суммарного показателя жизнестойкости ($F = 3,17$ при $p < 0,05$). Частные показатели демонстрируют схожие тенденции, однако не достигают уровня статистической значимости ($p < 0,14$).

Обсуждение результатов

Основная задача проведённого исследования заключалась в выявлении общевозрастных и специфических закономерностей становления жизнестойкости в период старшего подросткового возраста, характерных для подростков с устойчивым противоправным поведением.

Полученные результаты позволяют выделить в качестве специфической для этой группы подростков характеристики жизнестойкости – снижение её показателей, констатируемое в результате сравнения полученных в этой выборке данных с показателями, демонстрируемыми их сверстниками с условно нормативным поведением. Тем самым наше исследование поддерживает выводы, что для подростков с устойчивым противоправным поведением характерен более низкий уровень жизнестойкости, чем для их «нормативных» сверстников, которые представлены в работах других авторов [11, 12].

Тем не менее важно отметить, что выборка подростков с устойчивым противоправным поведением, судя по всему, не является однородной по показателям жизнестойкости, которые опосредуются, в частности, фактором пола. Общевозрастная тенденция, связанная со снижением жизнестойкости в период старшего подросткового возраста, отмеченная нами в предыдущих исследованиях [24] и проявившаяся в ходе текущего анализа данных, оказалась в достаточной степени различимой в выборке мальчиков-подростков, демонстрирующих устойчивое противоправное поведение, однако не проявилась в аналогичной выборке девочек, в которой, напротив, был зафиксирован устойчивый рост жизнестойкости, сопряжённый со взрослением, не фиксирующийся в выборке их «нормативных» сверстниц. Учитывая, что в литературе имеются данные о более высоких значениях показателей жизнестойкости в выборках мальчиков-подростков в сравнении с девочками (которые, кстати, не нашли подтверждения ни в наших предыдущих [24], ни в актуальном исследовании), можно говорить, что рост показателей жизнестойкости на протяжении старшего подросткового возраста является специфической закономерностью, типичной только для девочек-подростков с устойчивым противоправным поведением. Этот результат требует

отдельного осмысления, поскольку, с одной стороны, он может свидетельствовать о более высоком реабилитационном потенциале девочек с устойчивым противоправным поведением, в сравнении с мальчиками, однако, с другой стороны, эти данные могут отражать тенденцию к более ярким девиациям личностного развития девочек, которые, в отличие от мальчиков, в подростковом возрасте часто склонны демонстрировать значительно менее адаптивные формы социального поведения [25]. В последнем случае иная, чем у сверстников, динамика становления жизнестойкости девочек-подростков с устойчивым противоправным поведением может рассматриваться как показатель снижения их реабилитационных возможностей в сравнении с мальчиками, что весьма вероятно в связи со сведениями о роли социальной поддержки в становлении жизнестойкости девочек-подростков [18], которая (поддержка) в случае с девочками с устойчивым противоправным поведением, вероятно, во многом опосредована ценностями криминальной субкультуры. Поиск ответа на этот вопрос составляет перспективу нашего исследования.

Независимо от способа интерпретации полученных данных, результаты нашего исследования указывают на необходимость дифференцированного подхода к психологическому сопровождению становления личности подростков с устойчивым противоправным поведением, учитывающих особенности формирования жизнестойкости мальчиков и девочек, составляющих данную группу. Такой подход предполагает акцент на анализе идентификационных эталонов, на основании которых формируются личностные установки (для мальчиков), или актуальной системы взаимоотношений, составляющих пространство социальной поддержки (для девочек).

Выводы

Таким образом, в результате исследования установлено, что подростки с устойчивым противоправным поведением характеризуются более низкими показателями жизнестойкости (как суммарной, так и отдельных компонентов), чем их сверстники с условно нормативным поведением. Однако при этом возрастная динамика показателей жизнестойкости в сравниваемых группах различается: жизнестойкость подростков с устойчивым противоправным поведением последовательно возрастает в возрастном диапазоне от 14 до 17 лет, тогда как жизнестойкость их сверстников, составивших группу сравнения,

напротив, снижается. Наибольший вклад в различия динамики показателей жизнестойкости вносят данные, полученные на материале выборки девочек с устойчивым противоправным поведением, тогда как мальчики, составившие аналогичную группу, в целом характеризуются снижением показателей жизнестойкости по мере взросления, аналогично тому, как это наблюдается в выборке их сверстников с условно нормативным поведением. Полученные результаты предполагают необходимость дифференцированного подхода к психологическому со-

провождению взросления мальчиков и девочек подросткового возраста с устойчивым противоправным поведением.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00437 «Социально-психологические детерминанты противоправного поведения подростков в условиях современной российской социальной действительности».

Список литературы

1. Хасанова Р. Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26. – №. 11. – С. 68–73.
2. Теунаев А. С., Дубова М. Е. Новый взгляд на качественно-количественные показатели подростковой преступности в России // Юридические исследования. – 2021. – № 2. – С. 44–68. doi: 10.25136/2409-7136.2021.2.34667
3. Hodgkinson R., Beattie S., Roberts R., Hardy L. Psychological Resilience Interventions to Reduce Recidivism in Young People: A Systematic Review // Adolescent Research Review. – 2020. doi: 10.1007/s40894-020-00138-x
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – Москва: Смысл, 2006. – 63 с.
5. Япарова О. Г. Особенности проявления жизнестойкости у подростков с разным уровнем агрессивности // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2015. – № 4 (32). – С. 55–59.
6. Евсеенкова Е. В., Борисенка Ю. В. Взаимосвязь риска аутодеструктивного поведения старших подростков с уровнем жизнестойкости // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Педагогика, психология». – 2020. – № 3 (42). – С. 54–62. doi: 10.18323/2221-5662-2020-3-54-62
7. Andronnikova O. O. On the relationship between uncertainty tolerance and hardiness in adolescents // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – № 14 (3). – С. 320–326. doi: 10.17516/1997-1370-0723
8. Abdollahi A., Talib M. A., Yaacob S. N., Ismail Z. Emotional intelligence, hardiness, and smoking: Protective factors among adolescents // Journal of Child & Adolescent Substance Abuse. – 2016. – № 25 (1). – С. 11–17.
9. Одинцова М. А. Стресспреодолевающее поведение старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости // Известия Саратовского университета. Новая серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2016. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 191–198. doi: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198
10. Dolgova V. I., Rokitskaya J., Kapitanets E., Shayakhmetova V. Study of hardiness in adolescents and its interrelation with coping behavior // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – Pp. 298–305. doi: 10.15405/epsbs.2019.12.32
11. Рожней Д. А. Особенности самоотношения и жизнестойкости у старших подростков с девиантным поведением // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – № 2 (41). – С. 159–166.
12. Кравцова Т. М. Особенности строения картины мира девиантных подростков (на примере детей-сирот и подростков с криминальным поведением) // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 46. – С. 96–107.
13. Прирезова Д. А., Гроголева О. Ю. Несовершеннолетние осужденные подростки: особенности жизнестойкости, склонность к суицидальному риску и сфера интересов / Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики : материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 30 октября 2020 года. – Иркутск: Типография «Иркут», 2020. – С. 234–241.

14. *Raje D., Srivastava N.* A study of emotional maturity and resilience among the juvenile delinquents and non-juvenile delinquents // *Indian Journal of Health and Wellbeing.* – 2014. – Vol. 5 (9). – Pp. 1078–1080.
15. *Malkin V., Rogaleva L., Kim A., Khon N.* The hardiness of adolescents in various social groups // *Frontiers in psychology.* – 2019. – Vol. 10. – Art. 2427. doi: 10.3389/fpsyg.2019.02427
16. *Горьковская И. А., Исаченко Т. В., Шмыгарева В. В.* Влияние макросоциальных условий на жизнестойкость подростков // *Современные проблемы науки и образования.* – 2015. – № 1–2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19963> (дата обращения: 07.06.2021).
17. *Sinha J. R.* Psychological hardiness among adolescents // *International Journal of Indian Psychology.* – 2018. – Vol. 6 (2). – Pp. 190–194. doi: 10.25215/0602.020
18. *Одинцова М. А.* Стресспреодолевающее поведение старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости // *Известия Саратовского университета. Новая серия «Философия. Психология. Педагогика».* – 2016. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 191–198. doi: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198
19. *Kuzmin M. Y., Konopak I. A.* Distinctive features of adolescent hardiness in families of different composition // *Psychology in Russia: State of the Art.* – 2016. – Vol. 9(3). – Pp. 95–102. doi: 10.11621/pir.2016.0306
20. *Зубова Л. В., Антикиева Л. Р.* К вопросу гендерных различий в проявлении преступности несовершеннолетних (на примере Оренбургской области) // *Вестник Оренбургского государственного университета.* – 2018. – № 1 (213). – С. 25–31.
21. *Купченко В. Е.* Возрастные особенности жизнестойкости у лиц с различными типами жизненной стратегии // *Вестник Омского университета. Серия «Психология».* – 2014. – № 1. – С. 17–23.
22. *Путилова О. В., Виндекер О. С., Лиходед А. А.* Возрастные особенности самоактуализации и жизнестойкости у женщин // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры».* – 2018. – Т. 24. – № 1 (171). – С. 104–113.
23. *Осин Е. Н., Рассказова Е. И.* Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // *Вестник Московского университета. Серия № 14 «Психология».* – 2013. – № 2. – С. 147–165.
24. *Горьковская И. А., Микляева А. В.* Социально-психологические факторы жизнестойкости подростков с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – 186 с.
25. *Бахвалова Е. В.* Гендерные особенности взаимосвязи коммуникативных характеристик и адаптации воспитанников детского дома // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Педагогика, психология».* – 2018. – № 3 (34). – С. 51–57.

References

1. *Khasanova R. R.* Dinamika prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossii // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii.* – 2019. – Т. 26. – №. 11. – С. 68–73.
2. *Teunaev A. S., Dubova M. E.* Novyi vzglyad na kachestvenno–kolichestvennye pokazateli podrostkovoї prestupnosti v Rossii // *Yuridicheskie issledovaniya.* – 2021. – № 2. – С. 44–68. doi: 10.25136/2409-7136.2021.2.34667
3. *Hodgkinson R., Beattie S., Roberts R., Hardy L.* Psychological Resilience Interventions to Reduce Recidivism in Young People: A Systematic Review // *Adolescent Research Review.* – 2020. doi: 10.1007/s40894-020-00138-x
4. *Leont'ev D. A., Rasskazova E. I.* Test zhiznestoikosti. – Moskva: Smysl, 2006. – 63 s.
5. *Yaparova O. G.* Osobennosti proyavleniya zhiznestoikosti u podrostkov s raznym urovнем agressivnosti // *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve.* – 2015. – № 4 (32). – С. 55–59.
6. *Evsenkova E. V., Borisenka Yu. V.* Vzaimosvyaz' riska autodestruktivnogo povedeniya starshikh podrostkov s urovнем zhiznestoikosti // *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika, psikhologiya».* – 2020. – № 3 (42). – С. 54–62. doi: 10.18323/2221-5662-2020-3-54-62
7. *Andronnikova O. O.* On the relationship between uncertainty tolerance and hardiness in adolescents // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.* – 2021. – № 14 (3). – С. 320–326. doi: 10.17516/1997-1370-0723
8. *Abdollahi A., Talib M. A., Yaacob S. N., Ismail Z.* Emotional intelligence, hardiness, and smoking: Protective factors among adolescents // *Journal of Child & Adolescent Substance Abuse.* – 2016. – № 25 (1). – С. 11–17.

9. *Odintsova M. A.* Stresspreodolevayushchee povedenie starsheklassnikov s raznym urovnem zhiznesteikosti // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika».* – 2016. – Т. 16. – Вyp. 2. – С. 191–198. doi: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198
10. *Dolgova V. I., Rokitskaya J., Kapitanets E., Shayakhmetova V.* Study of hardiness in adolescents and its interrelation with coping behavior // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS.* – 2019. – Pp. 298–305. doi: 10.15405/epsbs.2019.12.32
11. *Rozhnei D. A.* Osobennosti samootnosheniya i zhiznesteikosti u star-shikh podrostkov s deviantnym povedeniem // *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa.* – 2018. – № 2 (41). – С. 159–166.
12. *Kravtsova T. M.* Osobennosti stroeniya kartiny mira deviantnykh podrostkov (na primere detei-sirot i podrostkov s kriminal'nym povedeniem) // *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal.* – 2012. – № 46. – С. 96–107.
13. *Prizezova D. A., Grogoleva O. Yu.* Nesovershennoletnie osuzhdennye podrostki: osobennosti zhiznesteikosti, sklonnost' k suitsidal'nomu risku i sfera interesov / *Mezhvedomstvennyi podkhod k soprovozhdeniyu lichnosti, okazavsheysya v trudnoi zhiznenoj situatsii: teoriya i luchshie praktiki: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 30 oktyabrya 2020 goda.* – Irkutsk: Tipografiya «Irkut», 2020. – С. 234–241.
14. *Raje D., Srivastava N.* A study of emotional maturity and resilience among the juvenile delinquents and non-juvenile delinquents // *Indian Journal of Health and Wellbeing.* – 2014. – Vol. 5 (9). – Pr. 1078–1080.
15. *Malkin V., Rogaleva L., Kim A., Khon N.* The hardiness of adolescents in various social groups // *Frontiers in psychology.* – 2019. – Vol. 10. – Art. 2427. doi: 10.3389/fpsyg.2019.02427
16. *Gor'kovaya I. A., Isachenko T. V., Shmygareva V. V.* Vliyanie makroso-tsial'nykh uslovii na zhiznesteikost' podrostkov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* – 2015. – № 1-2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19963> (data obrashcheniya: 07.06.2021).
17. *Sinha J. R.* Psychological hardiness among adolescents // *International Journal of Indian Psychology.* – 2018. – Vol. 6 (2). – Pr. 190–194. doi: 10.25215/0602.020
18. *Odintsova M. A.* Stresspreodolevayushchee povedenie starsheklassnikov s raznym urovnem zhiznesteikosti // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika».* – 2016. – Т. 16. – Вyp. 2. – С. 191–198. doi: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198
19. *Kuzmin M. Y., Konopak I. A.* Distinctive features of adolescent hardiness in families of different composition // *Psychology in Russia: State of the Art.* – 2016. – Vol. 9(3). – Pp. 95–102. doi: 10.11621/pir.2016.0306
20. *Zubova L. V., Aptikieva L. R.* K voprosu gendernykh razlichii v proyav-lenii prestupnosti nesovershennoletnikh (na primere Orenburgskoi oblasti) // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2018. – № 1 (213). – С. 25–31.
21. *Kupchenko V. E.* Vozrastnye osobennosti zhiznesteikosti u lits s raz-lichnymi tipami zhiznenoj strategii // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya».* – 2014. – № 1. – С. 17–23.
22. *Putilova O. V., Vindeker O. S., Likhoded A. A.* Vozrastnye osobennosti samoaktualizatsii i zhiznesteikosti u zhenshchin // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury.* – 2018. – Т. 24. – № 1(171). – С. 104–113.
23. *Osin E. N., Rasskazova E. I.* Kratkaya versiya testa zhiznesteikosti: psikhometricheskie kharakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya № 14 «Psikhologiya».* – 2013. – № 2. – С. 147–165.
24. *Gor'kovaya I. A., Miklyaeva A. V.* Sotsial'no-psikhologicheskie faktory zhiznesteikosti podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: teoriya i praktika. – Sankt Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. – 186 s.
25. *Bakhvalova E. V.* Gendernye osobennosti vzaimosvyazi kommunikativnykh kharakteristik i adaptatsii vospitannikov detskogo doma // *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika, psikhologiya».* – 2018. – № 3 (34). – С. 51–57.

Статья поступила в редакцию 29.06.2021; одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 14.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.